

Роль родителей и мини-медиация

(отрывок из книги Коновалова А.Ю. «Школьные службы примирения и восстановительная культура школы»).

«Конфликты между семьей и школой ложатся всей тяжестью на ребенка.

Родители солидаризуются с не всегда справедливыми обвинениями ребенка школой, чтобы избавить себя от навязываемой ею над ним опеки».

Януш Корчак.

Когда родители сталкиваются с тем, что их ребенок совершил проступок (и тем более правонарушение), им очень сложно понять и принять случившееся. Их представления о заботе и воспитании своего ребенка испытывают тяжелый удар: они воспитывали в нем добро, а он совершил нечто, что не укладывается у них в голове. Они начинают обвинять себя или не оправдавшего их надежд ребенка, начинают отрицать возможность произошедшего: «наш мальчик никак не мог такого сделать»^[1]. Часто при разборе ситуации всплывают еще какие-то проступки ребенка, на которые раньше не обращали внимания (ругань матом, курение, конфликты с учителями и пр.), что еще усугубляет родительскую растерянность. Негативная реакция и осуждение со стороны родственников, педагогов, родителей одноклассников оставляет родителей в кольце непонимания и отчуждения, один на один со своей бедой.

Родители начинают чувствовать стыд, что они каким-то образом стали причиной насильственного поведения своего ребенка и не понимают, как справиться с этим состоянием.

Представим, что родители с ребенком вызваны в школу к директору, где им предстоит непростой выбор:

- Либо они должны будут защищать и оправдывать своего ребенка, что усиливает его безответственное поведение. Школа при этом может попытаться навесить на родителей ярлык «скандальных», «неадекватных»^[2] и не идущих на контакт (школа при желании легко может обвинить родителей подростка, либо как чрезмерно строгих, или как чрезмерно добрых, или как непоследовательных, и потому виновных в плохом воспитании ребенка). В результате и без того порой не очень высокий авторитет родителей в глазах их ребенка падает. Тем более что некоторые подростки начинают приписывать вину^[3] за свое поведение родителям, пытаясь манипулировать ими и переложить на них ответственность.
- Либо родители присоединяются к обвинениям школы, и ребёнок теряет последнюю поддержку в лице самых близких людей. Разрыв между ребёнком и родителями усиливается. Ситуация еще осложняется, если ребенок не считает себя виноватым (например, в конфликте учитель-ученик).

Многим родителям пострадавшего тоже бывает непросто. С одной стороны они хотят вмешательства и быстрого решения со стороны администрации, а с другой - отношения одноклассников к их ребенку не как к ябеде, доносчику и слабаку. Но административными приказами этого не добьешься. Некоторые хотят привлечь внимание других родителей других учеников класса к конфликту, но чтобы при этом никто из них не обсуждал со своими детьми и не формировал негативное отношение к пострадавшему ребенку (а это соблюсти непросто). Еще родителей часто интересует, как их детям перестать быть «белыми воронами» и как дети должны себя вести, чтобы их не травил одноклассники. Иногда обидчик оказывается единственным человеком, который может дать ответ на этот вопрос.

Сам пострадавший ребенок тоже мечется между активностью защищающих его родителей и тем, как к этому отнесется класс, где ему приходится находиться каждый день. Бывает и так, что дети помирились, а родители продолжают ссориться и усиливать конфликт вопреки желанию своих детей. А случается, что дети используют своих родителей как

«дубинку», манипулируя ими, давая неточную одностороннюю информацию, натравливая родителей на своих врагов. Не имея полной информации, родители совершают опрометчивые поступки и ввязываются в конфликт.

Всё это говорит о том, что иногда прямо на предварительной встрече необходимо провести мини-медиацию между ребенком и родителями для прояснения ситуации конфликта (правонарушения), примирения между ними и затем обсуждения роли каждого на встрече со второй стороной конфликта.

Мини-медиация не является полноценной программой. Ее задача - более полная подготовка семьи к участию во встрече со второй стороной. Но если конфликт в семье действует разрушающе, медиатор может предложить провести отдельно программу примирения в семье между подростком и родителями или включить в работу психолога. Иногда родители пытаются нанять адвоката, выплатить ущерб и тому подобное. Их желание защитить ребенка и оградить его от неприятностей можно понять, но в результате они перекалывают ответственность своего ребенка на себя ^[4]. Но это их ребенок причинил вред, и будет плохо, если это повторится снова. В безопасной атмосфере медиации можно обсуждать, какую часть ответственности примут на себя родители, а какую – сам ребенок. Кроме того, родители тоже испытывают на себе последствия конфликта: отпрашиваются с работы на встречу с директором, тратят деньги на адвокатов, возмещают ущерб, переживают. Медиатор обязательно ставит перед семьей вопрос, как проявится участие ребенка в исправлении последствий конфликта. Если у ребенка нет денег, может быть он будет по вечерам мыть посуду? Или летом будет крыть крышу вместо отца, пока тот зарабатывает в городе деньги? Или возьмет у родителей займы, а за лето заработает и вернет родителям? Это примеры реальных договоров разного возраста детей и их родителей о возмещении материального ущерба.

---

[1] Это становится понятным, если принять, что поведение подростков сильно зависит от среды. В доброжелательной домашней среде они становятся доброжелательными, в агрессивной подростковой среде оказываются агрессивными, в отстраненной школьной – равнодушными и так далее. Это не значит, что они где-то притворяются, а говорит об их пластичности.

[2] Трудно быть адекватным, если с твоим ребенком беда.

[3] Например, фраза детей «Я не просил меня рожать!».

[4] Если под ответственностью понимать наказание, то конечно родители стараются защитить ребенка от наказания, но если под ответственностью понимать осознание и соглашение по исправлению ситуации – то для ребенка это будет даже полезно.